

В 1997 году «преемственная» объявила о прекращении террористической деятельности – и из ее состава вышла непримиримая группа, назвавшаяся «Подлинная ИРА».

Через год правительство Великобритании и лидеры основных политических партий Северной Ирландии договорились о том, что местные общины католиков и протестантов определятся со статусом Северной Ирландии на референдуме. Но переговоры между североирландскими протестантами и католиками были сорваны терактом, в результате которого погибли 29 человек.

«Подлинная ИРА» продолжала терроризировать Северную Ирландию до 2010 года.

Знаменитые террористы «романтического» периода:

- Джон Бут – убийца президента Авраама Линкольна.
- Игнатий Гриневицкий – убийца императора Александра I.
- Гаврило Принцип – убийца эрцгерцога Фердинанда, давший старт Первой мировой войне.
- Фанни Каплан – исполнительница покушения на Ленина.
- Борис Савенков – руководитель Боевой организации эсеров.
- Эрнесто Че Гевара – палач-социопат и кумир миллионов.

КУКЛОВОДЫ

Считается, что большую часть оружия и взрывчатки ИРА получала от Ливийской джамахирии. В 2011 году британская газета «Дейли Телеграф» писала: «В течение последних 25 лет практически каждая бомба, сделанная ИРА и отколовшимися от нее группировками, содержала Семтекс [пластическую взрывчатку] из ливийской партии, выгруженной на ирландском пирсе в 1986 году».

Казалось бы: где Ливия, а где Ирландия? Какие интересы могли быть у Муамара Каддафи в Ольстере? Намек на ответ содержится в названии пластида, при помощи которого ИРА взрывала автомобили, припаркованные около полицейских участков. Семтекс был разработан и производился с 1964 года исключительно на военном заводе в чешском городе Пардубице. Около 1000 тонн этого пластида чешское правительство поставило сначала в воюющий Вьетнам, а затем и в Ливию.

Это далеко не первый случай, когда социалистическая Чехословакия неожиданно становилась поставщиком вооружений в «горячие точки» мира. Началось все в марте далекого 1948 года, когда Чехословакия тайно начала поставки крупных партий вооружений – вплоть до модернизированных истребителей «Мессершмит» – боевым отрядам, боровшимся за создание государства Израиль. Предшествовали поставкам короткие переговоры. И вели их будущие израильтяне, конечно, не с чехословаками.

5 февраля 1948 года Моше Шарет, будущий министр иностранных дел Израиля, встретился в Нью-Йорке с представителем СССР в ООН, будущим министром иностранных дел Андреем Громыко. Шарет просил Советский Союз о помощи оружием. Громыко согласился, даже не дослушав до конца. Но добавил, что поставки будут не из СССР и не напрямую в Палестину. Через несколько дней на связь с еврейскими представителями вышли чехословаки. И если у Праги не было никаких особых интересов на Ближнем Востоке, то для Москвы это была вековая игра. «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке», – так процитировал Иосифа Сталина в своих мемуарах генерал-лейтенант Павел Судоплатов, начальник разведывательно-диверсионной службы НКВД–МГБ.

Чехословакия была основным поставщиком вооружений и левым организациям Латинской Америки, в частности – временному коммунистическому правительству Гватемалы, с защиты которого начался боевой путь Эрнесто Че Гевары.

Страна Советов не ограничивалась только финансовой и оружейной поддержкой интересных для нее организаций. Весной 1965 года расположенная в 20 км от Симферополя учебная база отдельного батальона связи приняла первых секретных курсантов – повстанцев из африканской страны Гвинея-Бисау. «Особый упор делался на саперную подготовку, – рассказал в интервью газете «Сегодня» первый комендант учебного центра Владилан Кинчевский. – Учили их взрывать железнодорожные пути, мосты, здания». За гвинейцами последовали граждане Мозамбика, Анголы и других борющихся с колониализмом африканских стран. С середины 70-х африканцев на базе сменили арабы. Сначала боевики Народного фронта освобождения Дофара из Омана, а по-

том пошел поток «курсантов» из Организации освобождения Палестины.

Как пишет в своей книге «Война с терроризмом» нынешний премьер-министр Израиля, а в прошлом боец элитного диверсионно-разведывательного подразделения и руководитель Института антитеррора Биньямин Нетаньяху, в конце 1960-х СССР вербовал террористов по всему миру, затем они обучались в специальных лагерях, размещавшихся не только в Симферополе, но и в Одессе, Баку, Ташкенте.

Ник Локвуд, британский эксперт по постконфликтным ситуациям, пишет в журнале The Atlantic: «Генерал Александр Сахаровский, возглавлявший Первое главное управление КГБ [внешняя разведка], произнес в 1971 году ставшую знаменитой фразу: «Угон самолетов – это мое собственное изобретение». Он имел в виду угоны лайнеров, которые осуществляла Организация освобождения Палестины. В 1950-х и 1960-х годах в среднем было пять захватов самолетов ежегодно. А в 1969 году палестинские террористы угоняли самолеты 82 раза.

Загреть жар чужими руками уметь, конечно, не только чекисты. В той же Латинской Америке снабжаемым через Чехословакию левым группировкам противостояли правые диктаторы, поддерживаемые США. Чего стоило только громкое дело «Иран–контрас», в ходе которого выяснилось, что в 80-х годах высшие должностные лица правительства США организовали поставки американских ракет в Иран в обход международного эмбарго, а вырученными деньгами финансировали никарагуанских повстанцев в обход запрета конгресса на их финансирование. Обвиняют США и во взращивании «Талибана» и «Аль-Каиды» в ходе противостояния Советскому Союзу в Афганистане.

Но очевидно, что такие возможности, которыми располагал СССР, его противникам и не снились. В «зачищенных» тоталитарными режимами странах социалистического блока самую радикальную оппозицию режиму составляли в лучшем случае писатели-диссиденты. Демократия же принуждала западные правительства мириться не только с легальными агентами влияния СССР – коммунистическими партиями, но и миндальничать с радикалами всех мастей, главной из которых была масть красная.

В августе 1970 года трое итальянских студентов-социологов, входивших в движение коммунистической молодежи, создали организацию под названием «Красные бригады». Почти сразу итальянских подпольщиков взяла под опеку служба государственной безопасности Чехословакии (да-да!). Она же организовала поставки «Красным бригадам» оружия через Организацию освобождения Палестины. Итальянские боевики проходили подготовку на базах госбезопасности ЧССР и в тренировочных лагерях ООП в Северной Африке и Сирии. Самой громкой «акцией» «Красных бригад» стало похищение и убийство в 1978 году политика Альдо Моро, возглавлявшего переговоры о вхождении Коммунистической партии Италии в правительственную коалицию. Переговоры были сорваны. Респектабельные итальянские коммунисты потребовали от СССР (по неофициальным каналам, разумеется) прекратить поддержку «Красных бригад». Москва проигнорировала требование, что привело к разрыву отношений итальянской компартии и КПСС в 1979 году.

По примечательному совпадению, в том же 1970-м, когда в Италии были образованы «Красные бригады», в ФРГ был опубликован первый манифест RAF (Фракции Красной Армии) – западно-германского близнеца Красных бригад. RAF намеревался действовать по методичке «Краткий учебник городской герильи» авторства британского коммуниста Маригеллы. И в те августовские дни, когда итальянские молодые террористы только сочиняли название для своей организации, члены RAF уже проходили первые тренировки в военном лагере палестинского движения ФАТХ. Для поддержания немецких террористов чехословаки были не нужны: с этой задачей прекрасно справлялась разведка ГДР. Кроме убийств и угонов самолетов RAF «прославилась» нападениями на военные базы США в Западной Германии. Во Франции союзником RAF и «Красных бригад» несколькими годами позже стала террористическая организация под названием «Прямое действие».

Отметим, что ирландская ИРА, о которой шла речь выше, тоже была тесно связана с левым рабочим движением. И именно ИРА еще в 60-х стала первооткрывателем второй эпохи терроризма. ИРА отказалась от покушений на представителей власти: в условиях развитой демократии и коллегиального принятия политических решений убийства государственных чиновников не имеют особого значения. Основной тактикой ИРА стал подрыв автомобилей в публичных местах.